

учреждений здравоохранения на работу по оказанию платных медицинских услуг. Между тем в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2002 г. № 115-О «Об отказе в принятии жалобы гражданки Мартыновой Е.З. на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что включение в механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с оказанием платных медицинских услуг, норм гражданского законодательства не противоречит ч. 1 ст. 41 Конституции, напротив, подчеркивается его направленность на их обеспечение и создание необходимой правовой основы предоставления гражданам платной медицинской помощи.

Можно следующим образом сформулировать проблему: осуществление государством конституционных обязанностей по обеспечению бесплатности медицинской помощи подменяется системой оказания медицинских услуг различными субъектами с использованием гражданско-правовых, по сути, договоров.

Право на жизнь, как комплексное, универсальное субъективное конституционное право, должно обеспечиваться нормами почти всех отраслей российского права и всей системой неюридических гарантий.

Законодателю следует рассмотреть вопрос о пробелах в праве, касающихся права на жизнь: как минимум закрепить прямое указание на гарантированность права на жизнь.

Таким образом, перед российским законодателем стоит сложная проблема приведения в соответствие отраслевого законодательства с Конституцией страны и его гармонизации с общепризнанными принципами и нормами международного права в этой сфере. Это важнейшее условие формирования в России демократического правового социального государства и гражданского общества.

УДК 341.231.14 + 343.264

Д.О. Конколович

О ПРАВАХ НЕЗАКОННЫХ ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ИХ ВЫСЫЛКИ

Нормы международного права возлагают на государства обязанность предоставлять каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, определенные права и свободы. При этом предоставление ряда прав обусловлено легальностью нахождения лица на территории соот-

ветствующего государства, в связи с чем встает вопрос о правах незаконных мигрантов, в частности незаконных трудящихся-мигрантов.

Согласно Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. (далее – Конвенция ООН 1990 г.) ряд прав и свобод гарантируется всем мигрантам, которые занимаются оплачиваемой трудовой деятельностью в государстве пребывания, в том числе и незаконным трудящимся-мигрантам. Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств – участников Содружества Независимых Государств 2008 г. действует исключительно в отношении лиц, законно находящихся и на законном основании занимающихся оплачиваемой трудовой деятельностью на территории государств-сторон. При этом незаконные трудящиеся-мигранты подпадают под действие Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1998 г. (далее – Конвенция СНГ 1998 г.), согласно которой государства обеспечивают ряд прав и свобод каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией. Таким образом, незаконным трудящимся-мигрантам гарантируется ряд основополагающих прав и свобод наравне с гражданами государств-сторон, а также иностранными гражданами и лицами без гражданства, законно находящимися на территории государств-сторон. Необходимо отметить, что такого же подхода придерживаются и государства – члены Совета Европы.

Конвенция ООН 1990 г. и Конвенция СНГ 1998 г. закрепляют запрет коллективной высылки. При этом в Конвенции ООН дополнительно поясняется, что «каждый случай высылки рассматривается и решается в индивидуальном порядке». Соответствующее положение является основополагающим в обеспечении и защите прав не только незаконных трудящихся-мигрантов, но и иных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих высылке с территории государств – участников соответствующих международных договоров.

Согласно Конвенции ООН 1990 г. трудящиеся-мигранты, в том числе и незаконные, могут быть высланы с территории государства-участника лишь во исполнение решения, принятого компетентным органом в соответствии с законом. Также, за исключением случаев, когда окончательное решение выносится судебным органом, они имеют право на представление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентным органом и право ходатайствовать о приостановлении решения о высылке до его пересмотра (ст. 22).

Вместе с тем Конвенция СНГ 1998 г. содержит положение, согласно которому исключительно «иностранец, законно находящийся на территории любой Договаривающейся Стороны, может быть выслан только

во исполнение законно принятого решения и должен иметь возможность представить доводы против высылки» (ст. 25).

В данной связи представляет интерес то, что Протокол № 7 к Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод 1984 г. закрепляет аналогичное положение. При этом кроме возможности представить аргументы против высылки предусматривается также возможность требовать пересмотра его дела и возможность быть представленным перед компетентным органом или лицами, назначенными таким органом, для вышеуказанных целей (ст. 1). Возникает вопрос о порядке и основании высылки трудящихся-мигрантов, незаконно находящихся на территории государств-сторон.

По мнению российского ученого В.Е. Подшивалова, поскольку за всеми лицами, находящимися под юрисдикцией государства, признается право на справедливое и публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом (ст. 6 Конвенции СНГ 1998 г.), незаконные мигранты также имеют право «обращаться в компетентный государственный орган с возражениями против высылки». Не можем согласиться с таким подходом, так как указанная статья закрепляет именно аспекты судебного разбирательства, в то время как решение о высылке незаконных мигрантов могут приниматься и другими государственными органами. В настоящее время право на обжалование решения о высылке для незаконных трудящихся-мигрантов предусматривается только в рамках национального законодательства государств – участников СНГ в порядке обжалования иностранными гражданами решений государственных органов и должностных лиц. Более того, чаще всего процесс обжалования соответствующих решений государственных органов не является основанием для пребывания иностранцев в государстве.

Необходимо отметить, что согласно ст. 12 Конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств – участников Содружества Независимых Государств законные трудящиеся-мигранты не могут быть выдворены из принимающей стороны иначе как по основаниям, предусмотренным международными договорами и законодательством этой стороны. При этом право на представление доводов против выдворения и на пересмотр соответствующего решения данной Конвенцией не предусмотрено.

Представляется целесообразным путем внесения соответствующих поправок в ст. 25 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека распространить ее действие не только на лиц, законно находящихся на территории государств-сторон, но и на незаконных мигрантов, предоставив при этом им право на обжалование решения о высылке в компетентный государственный орган.

Конвенция ООН 1990 г. также закрепляет ряд важных прав всех трудящихся-мигрантов в связи с осуществлением ими трудовой деятельности. Так, в случае высылки всем трудящимся-мигрантам перед выездом или после выезда предоставляется разумная возможность урегулировать любые претензии, связанные с заработной платой. Сама высылка из государства работы по найму не наносит ущерба каким-либо приобретенным в соответствии с законами этого государства правам трудящегося-мигранта, включая право на получение заработной платы и других причитающихся выплат (ст. 22).

Таким образом, Конвенция ООН 1990 г. закрепляет наиболее обширный перечень прав незаконных трудящихся-мигрантов. В настоящее время из государств – участников СНГ эту Конвенцию ратифицировали только Азербайджан, Кыргызстан и Таджикистан. В целях признания за незаконными трудящимися мигрантами соответствующих прав человека и установления минимальных стандартов их защиты представляется целесообразным присоединение и других государств – участников СНГ к указанной Конвенции.

УДК 342.76

В.А. Коннов

О НЕОБХОДИМОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Отправной точкой в понимании сущности правового положения отдельного индивида является предположение о естественном и неотчуждаемом характере личной свободы. Человек не приобретает свое внутреннее свободное состояние в процессе жизни, не заслуживает его и не получает в дар. Его свобода принадлежит ему изначально, с того момента, когда он появляется на свет. Сущность приобретаемой с рождения свободы выражается в возможности человека самостоятельно, без принуждения со стороны кого-либо, распоряжаться своими силами и способностями, определять, что хорошо и что плохо, поступать так, как он считает нужным. Н.Н. Вопленко справедливо указывает, что естественное свободное состояние индивида «означает наличие у него реальной возможности независимого поведения на основе личных побуждений (потребности, желания, необходимость и т. д.), заложенных в его свободной воле».

Состояние естественной свободы, как представляется, это внутреннее состояние, присущее человеку. Однако индивид существует не про-